

Когда они ушли, Бай Чи вернулся в спальню, переоделся и, схватив школьный рюкзак, собрался уходить.

— Вы куда? — дворецкий, заметив, что он направляется к выходу, поспешил следом.

Бай Чи, боясь, что его догонят, прибавил шагу. Он изо всех сил старался выбежать наружу, сбежать отсюда.

— Остановите его.

Телохранители бросились наперерез мальчику. Бай Чи в спешке споткнулся и упал на пол. Поднявшись, он увидел того, кто преградил ему путь, и от обиды ударил себя по ноге. Почему он сегодня постоянно падает?

Его увели обратно. Взгляд мальчика был потухшим, лишенным всяких эмоций. Оказавшись в гостиной, он взглянул на стол: еда выглядела нетронутой, но, вероятно, уже успела остыть и потерять вкус.

Он вернулся в спальню, чувствуя, как на душе становится всё тяжелее. Едва переступив порог, он увидел Линь И, который сидел на кровати и ждал его.

— Бить людей нехорошо. Пойдем к Лэ Лэ, извинишься, я тебя отведу, — мужчина протянул руку, ожидая, что мальчик подойдет и возьмет его за ладонь.

Бай Чи замер, молча глядя ему в глаза. Линь И решил, что тот просто упрямится и не осознает своей вины, поэтому разозлился.

— Какими бы ни были причины для драки, это неправильно.

Линь И подошел и потянул его за собой. Бай Чи не смог вырваться, и его буквально заставили идти извиняться. Когда они толкнули дверь, внутри оказалась Линь Чэнь, ухаживающая за Ци Лэ Лэ.

Увидев их, Линь Чэнь первой подала голос:

— Брат, зачем ты его привел? Мы не хотим его видеть.

— Я привел Сяо Чи, чтобы он извинился.

Лицо человека на кровати заметно напряглось. Что значит привел Сяо Чи извиняться?

Бай Чи упрямо опустил голову и не поднимал глаз. Линь И подтянул его ближе к себе:

— Извиняйся, поклонись, и брат Лэ Лэ тебя простит.

Голос мужчины, хоть и не звучал откровенно грозно, отдавал пугающим холодом. Бай Чи всё ещё боялся Линь И, поэтому послушно поклонился, а затем, опустив голову, до крови закусил губу.

Возможно, такова его судьба — везде быть объектом для издевательств. Тот человек наговорил небылиц, а они, даже не разобравшись, поверили ему. Люди из семьи Бай всегда обижали его, и здесь он тоже стал мишенью. Ци Лэ Лэ наверняка нравится Линь И, а он, Бай Чи, оказался помехой, поэтому его ненавидят и травят. Раз уж купили, то только для того, чтобы издеваться? У богатей и правда извращенные вкусы.

— Позже пусть врач его осмотрит, а потом на кухне приготовят что-нибудь новое, — бросил Линь И. — Отдыхай.

Сказав это, он увел за собой мальчика, который всё ещё пребывал в прострации. Линь И держал его за тонкое запястье и на обратном пути шел чуть медленнее, подстраиваясь под шаг мальчика.

Вернувшись в спальню, Бай Чи взял пижаму, переоделся в ванной и, забравшись под одеяло, лег спать. Линь И с легкой усмешкой наблюдал за его действиями — обиделся. Он сел на кровать и, не снимая одеяла, прилег на него сверху:

— Ты же еще не ел. Что хочешь? Я прикажу приготовить.

Голос мужчины стал мягче, но Бай Чи лишь глубже зарылся в постель, показывая, что не намерен общаться. Видя, что ответа нет, Линь И потянул за край одеяла.

И тут же замер.

Глаза Бай Чи были сильно покрасневшими, а губы искусаны до такой степени, что вот-вот должны были начать кровоточить. Бай Чи испугался его реакции и поспешно вытер слезы. Линь И застыл, но быстро взял себя в руки. Нахмурившись, он поднялся с кровати. Поколебавшись, он вышел из комнаты.

Раздался громкий стук закрываемой двери.

Выйдя, он распорядился, чтобы дворецкий приготовил рисовую кашу с морепродуктами, а сам отправился в кабинет. Оставшись один, Бай Чи вдоволь наплакался под одеялом. Даже еду, которую принес дворецкий, он не тронул.

На следующее утро, когда он проснулся, его глаза опухли и стали похожи на маленькие

грецкие орехи. Линь И ночью не возвращался. Бай Чи умылся и спустился вниз, но, не увидев Линь И, а заметив лишь тех двоих, схватил рюкзак и вышел из дома, даже не позавтракав.

Водитель, увидев его, поспешил открыть дверь, чтобы отвезти в школу. Бай Чи узнал его — этот человек уже привозил его домой. В машине Бай Чи посмотрел на руку, где виднелся след от недавней травмы, и потер ушибленную ногу — боль была терпимой.

Линь И, закончив дела, спустился к завтраку. Сделав пару глотков, он вдруг нахмурился:

— Позовите Сяо Чи вниз.

Дворецкий замялся:

— Господин Бай уже уехал.

— Что? — Линь И отложил палочки и нахмурился.

— Господин Бай уехал в школу.

— Он ел? — Линь И взглянул на нетронутую посуду рядом.

Линь Чэнь тут же воспользовалась моментом, чтобы пожаловаться:

— У него совсем нет манер. Спустился, даже не поздоровался, скривил лицо и ушел.

Лицо Ци Лэ Лэ тоже помрачнело. Он не понимал, почему, как только Линь И спускается, первым делом он интересуется этим немым. Но, притворяясь добродушным, он сказал:

— Сяо Чэнь, не надо, господин Бай, возможно, просто торопился.

— Куда ему торопиться? — Линь И с силой ударил ладонью по столу. — Человеку, который получает восемь баллов на экзаменах, разве нужно спешить на учебу?

<http://bllate.org/book/20741/2077952>